

АЛИСТЕР КРОУЛИ

О "БОГОХУЛЬСТВЕ" В ЦЕЛОМ И ЭЛЕВСИНСКИХ РИТУАЛАХ В ЧАСТНОСТИ

Это эссе впервые появилось в "Очевидце" (The Bystander) во время постановки Алистером Кроули Элевсинских Ритуалов в Кекстон-Холле, Лондон, 1910.

Первопроходцы, о первопроходцы!

Когда бы и кому бы не пришло в голову прорыть новый канал любого рода, ему обязательно стоит ждать проблем. Даже если речь идёт о Суэцком перешейке, бесхитростный инженер вообразит, что проблема всего лишь в том, чтобы переместить определённое количество песка. Но ещё до того, как первая кирка вонзится в землю, он обнаружит, что ему противостоят самые разнообразные интересы: социальные, политические, финансовые и многие другие. То же применимо и к рытью каналов в человеческом мозгу. Когда Симпсон ввёл в обиход хлороформ, он считал, что это представляет интерес только для врачей, но обнаружил, что его атакуют с церковных кафедр. Все его аргументы оказались бесполезны и мы бы, вероятно, были без хлороформа и сегодня, если бы какой-то гений не оказал ему услугу обнаружив, что Бог погрузил Адама в глубокий сон перед тем, как извлечь ребро, из которого была сделана Ева.

Оскорбления из трущоб

Сегодня любое движение должно многого добиться, чтобы заслужить нападки приличных людей. Первая проблема возникает из трущоб. Сейчас язык низов состоит в основном из бессмысленных оскорблений и речей, исходящих из уст людей, которые никогда не откроют рты без какого-либо низкого ругательства или грязного намека, это и есть богохульство и аморальность. Часто добавляется и обвинение в безумии, когда новая идея легка для понимания ровно настолько, насколько из неё можно выхватить что-то мелкое. Есть также другая причина тому, что именно эти три вопля являются обвинениями, которые, будучи доказаны, могут создать человеку проблемы, и в то же время в определённом смысле они правдивы в отношении любого: потому что все они соотносятся с более или менее произвольным стандартом нормальности. Старый вопль "ересь!" естественным образом утратил большую часть своей силы в стране, девять десятых населения которой можно считать еретиками; но аморальность и безумие сегодня – почти одинаково бессмысленные термины. Цензор разрешает музыкальную комедию и запрещает "Царя Эдипа"; и мистер Бернارد Шоу клеймит за это цензора как аморального типа. Большинство людей из образованных классов вероятно с ним согласятся.

Безумие и богохульство

Что до безумия, то это вопрос лишь нахождения греческого или латинского названия для какого-либо определенного действия. Если я открываю окно, то по причине клаустрофобии; когда я закрываю его снова – это приступ агорафобии. Все профессора говорят мне, что все возможные эмоции коренятся в сексе, и описывают моё увлечение картинами, как если бы оно было особенно

противоестественным типом порока. Даже архитектор не может воздвигнуть церковный шпиль и не услышать, что он воскрешает поклонение Приапу. Единственным результатом всего этого сейчас является то, что все эти оскорбительные термины стали абсолютно бессмысленны, за исключением определённых законом. Есть всё ещё определённый смысл в понятии "фальшивомонетчик", так как оно употребляется в обычной речи; но только потому, что ещё ни одному всезнайке не пришло в голову доказывать, что его политический и религиозный оппоненты являются фальшивомонетчиками. Мне это представляется досадным. Есть, без сомнения, какой-нибудь подделанный пассаж у Тацита, а ещё какой-нибудь у Петрония. Любой, кто изучает классику, является, таким образом, соучастником подделки. Обвинение в богохульстве во всех случаях представляется особенно бессмысленным. Оно, в свою очередь, выдвигалось Сократу, Еврипиду, Христу, Эль-Мансуру, Баабу и преподобному Р. Дж. Кемпбеллу.

Копченая селедка морали

Юридическое богохульство, разумеется, совсем иная вещь. В недавнем злополучном деле, когда агент Ассоциации Рационалистской Прессы по имени Гарри Боултер подвергся судебному преследованию, вопрос оказался вовсе не теологическим. На самом деле он был таков: "Раздражались ли соседи?", "Была ли речь данного человека грубой?"; и судья, и Джозеф МакКейб согласились, что это так. В наше время в любой цивилизованной стране никого не преследуют за утверждение философских положений, каковы бы ни были их теологические импликации. Теперь нет Казуистов Инквизиции, которые потрудились бы доказывать, исходя из положений Бруно об имманентности Бога, что если бы это было так, доктрина Воплощения была бы несостоятельна (и поэтому его следует сжечь). Только очень узкие религиозные секты потрудились бы назвать Герберта Спенсера Атеистом. То, что человек улицы имеет в виду, говоря "Атеист", это воинствующий Атеист, Бредлас или Фут; и единственная характеристика Теологической ненависти состоит в том, что вместо того, чтобы трезво спорить, рассматривая положение, которое выдвинули эти знаменитости, они всегда пытаются протянуть через дорогу копченую сельдь морали. Из всех глупостей, когда-либо придуманных людьми, нет ничего глупее лжи, что человек неверующий притом ещё и аморален. Фактически в такой стране, упорно стремящейся казаться теистической, как Англия, чтобы человек мог встать и сказать, что он не верит в бога, требуется самая потрясающая моральная смелость, настоящая галактика добродетелей. Историческая фраза доктора Уэйса: "Человеку должно быть неприятно заявлять, что он не верит в Иисуса"; и моё неприятие атеизма главным образом основывается на том факте, что многие его приверженцы всегда нагоняют на меня тоску разговорами об этике. Какой-то бесценный идиот, которого, я надеюсь, поместят в итоге в Британский Музей, отметил как-то в свободомыслящей газете, что нет необходимости сносить церкви, "потому что они всегда будут очень полезны для здравого и серьезного обсуждения важных этических проблем". Лично я скорее бы предпочёл вернуться во времена, когда проповедник проповедовал по песочным часам.

Котелок и чайник

Меня также очень забавляло в этой связи с богохульством изучение христианских миссионерских журналов, на которых я главным образом вырос. Они все полны от корки до корки самых скандальных фальшивок о языческих богах и их самых бессмысленных оскорблений, написанных чудовищно невежественными

представителями нашего религиозного населения. Лишь в сравнительно недавние годы английская публика обнаружила, что Будда – не Бог, и благодаря не миссионерам, а ученым светского толка. В Америке, в частности, самые невероятные измышления постоянно распространяются миссионерскими обществами даже об обычаях индусов. Читая их, можно подумать, что каждого крокодила в Индии кормят младенцами, что составляет главную религиозную обязанность каждой индийской матери; но, конечно же, для индуса насмеяться над божествами американца – чудовищный грех. С моей стороны, прожив полжизни в "христианских" странах и полжизни в "языческих", я не вижу смысла в выборе между разными религиями. Их аргументы состоят, в конечном итоге, из страстного утверждения, не являющегося аргументом как таковым.

Религия и покер

Есть великолепная история, намного лучше известная в Индии, нежели в Англии, о миссионере, объяснявшем бедному язычнику, как бесполезны его боги. "Смотри! – сказал он, - я оскорбляю твоего идола, он лишь мертвый камень; он не отомстит за себя и не накажет меня". "Я оскорбляю твоего бога" - ответил индус, - "Он невидим; он не мстит за себя и не наказывает меня". "А! - сказал миссионер, - Мой бог накажет тебя, когда ты умрешь". И бедный индус мог найти только следующий жалкий ответ: "Тогда, когда ты умрешь, мой идол тебя накажет". Именно в Америке я познал первый принцип религии – четыре карты одной масти не так хороши, как одна скромная пара.

Оргии!

Всё же, я полагаю, бесполезно спорить с популярной точкой зрения, что любой, кого какой-либо дурак решит назвать атеистом, склонен проводить "оргии". Может ли кто-нибудь сказать мне, что такое оргии? Нет? Тогда мне нужно достать "Лексический словарь". Оргия, только используемая во множественном числе и связанная с "Эргон" (работа), означает священные ритуалы, священное поклонение, практикуемое посвященными в священном культе Деметры в Элевсине, а также ритуалы Вакха. Она также означает любые ритуалы, или поклонения, или жертвоприношения любых мистерий, безотносительно религии; и Orgazio означает, отсюда, праздновать оргии, или церемонии, или праздновать любые священные ритуалы. Это на самом деле слабый комментарий к празднованию священных ритуалов. Сегодня это слово стало означать нечто совершенно иное. Для человека с улицы оргия означает неистовое наслаждение, обычно сопровождаемое опьянением. Я думаю, что совсем скоро придёт время кому-нибудь использовать слово Оргия как Боевой Клич и показать, что евхаристия – всего один из видов оргии для восстановления истинного энтузиазма (который по своей природе не является ни алкогольным, ни сексуальным) среди мирян; потому что не секрет, что отпадение нации от религии, на отрицание чего способны лишь немногие слепые глупые черви, обязано факту, что более не горит огонь в священной лампе. Помимо нескольких монастырей едва ли существует какая-либо церковь или секта, чьи члены явно ожидают, что что-нибудь случится с ними из-за посещения публичного богослужения. Если бы новый святой Павел поехал в Дамаск, вызвали бы доктора, и его небесное видение было бы диагностировано как эпилепсия. Если бы новый Мухаммед вышел из своей пещеры и объявил себя посланником Бога, о нём бы подумали как о безобидном сумасшедшем. И это лишь первая стадия религиозной пропаганды.

Станции Креста

Сейчас настоящего посланника Бога можно отличить очень просто: он обладает таинственной силой, позволяющей ему стоять на своём, не обращая внимания на подколы и смех толпы. Затем более умных людей озаряет, что он опасен, и они начинают с курса обвинений в богохульстве и аморальности. В жизни нашего Господа это можно заметить. Сперва было просто презрительное "он одержим дьяволом", что было эквивалентом нашего "он просто чокнутый", но когда нашли, что этот чокнутый имел приверженцев, людей сильных и красноречивых, как Петр, не говоря даже о финансовом гении вроде Иуды Искарота, крик быстро сменился дикими обвинениями в святотатстве и утверждениями аморальности. "Он друг мытарей и грешников". Вменяемое правительство только смеётся над этой трескотней; и тогда задача фарисеев доказать правительству, что в его же интересах заткнуть рот этому опасному выскочке. Возможно, им это удалось, и хотя правительство ни на момент не упустило из виду факт, что оно творит несправедливость, новый Спаситель распят. Именно финальная публичность распятия (ибо реклама необходима точно также в одном веке, как и в другом) обеспечивает полный триумф ему, над кем его враги празднуют победу. Такова человеческая слепота, что сам посланник, его враги и гражданская власть – все они делают в точности то, что сокрушит их цели. Посланник никогда бы не преуспел вообще, если бы он не был Посланником, и на самом деле очень мало значит, какие шаги он должен был сделать, чтобы доставить послание. Потому что все, кого оно касается – всего лишь пешки в великой игре, играемой бесконечной мудростью и бесконечной властью.

Правильные, благопристойные церемонии

Стало быть, эти оскорбления – ерунда, из какого бы источника они не исходили. Пустой тратой времени было бы доказывать, что Элевсинские ритуалы, ныне проводимые в Кэкстон-Холле, суть правильные, благопристойные церемонии. Это правда, что временами тьма берёт верх; это происходит в некоторых операх Вагнера и в некоторых церемониях мистического характера, которые придут на ум большей части читателей-мужчин. Более того, встречаются и периоды глубокого молчания, и я вполне могу понять, что в такой болтливый век как этот, это кажется очень подозрительным обстоятельством!